

Заместитель руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан <...> (должностное лицо), рассмотрев протокол и материалы дела об административном правонарушении №016/04/14.32-8/2020, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ), возбужденного в отношении юридического лица – ГКУ «Фонд газификации, энергосберегающих технологий и развития инженерных сетей РТ» ИНН 1653014843.

УСТАНОВИЛ:

05.09.2019 Комиссией Татарстанского УФАС России ГКУ «Фонд газификации, энергосберегающих технологий и развития инженерных сетей РТ» ИНН 1653014843 (далее по тексту ГКУ «ФГЭТРИС РТ») признан нарушившим требования пункта 3 части 4 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006г. №135-ФЗ «О защите конкуренции», что выразилось в заключении и исполнении соглашения о создании другим хозяйствующим субъектам препятствий к доступу на товарный рынок проведения работ по водоснабжению и газоснабжению на территории Республики Татарстан в рамках реализации государственных программ, финансируемых из целевых бюджетных средств, что привело или могло привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции.

В Управление Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан поступило письмо Управления экономической безопасности и противодействия коррупции по Республике Татарстан (далее - письмо) о возможных признаках нарушения антимонопольного законодательства.

В соответствии с письмом Управлением экономической безопасности и противодействия коррупции МВД по Республике Татарстан осуществляется проверка по материалу о правомерности газификации и водоснабжения за счет бюджета Республики Татарстан жилого комплекса «Эстачи.

1. На проведение работ по водоснабжению, по результатам проведения торгов, между Фондом и УКС был заключен государственный контракт №23 от 09.12.2016 по всей республике, в том числе по д. Эстачи Высокогорского района на сумму <...> руб.

В дальнейшем 12.12.2016 между УКС и ООО «Газаквастрой» заключен договор подряда № 128-ОК на проведение монтажных работ по всей республике, в том числе по д. Эстачи на сумму <...> рублей.

Однако, между ООО «Газаквастрой» и ООО «Азамат» заключен договор субподрядных работ №333-В от 15.03.2016 на проведение строительно-монтажных работ по водоснабжению д. Эстачи на сумму <...> рублей.

2. На проведение работ по газоснабжению, по результатам проведения торгов, между Фондом и УКС был заключен государственный контракт №20 от 10.10.2016 по всей республике, в том числе по д. Эстачи Высокогорского района на сумму <...> рублей.

В дальнейшем 14.11.2016 между УКС и ООО «Газаквастрой» заключен договор № 107-ОК подряда на проведение монтажных работ по всей республике, в том числе по д. Эстачи на сумму <...> рублей.

Вместе с тем, между ООО «Газаквастрой» и ООО «ГазКомплектСервис» заключен договор субподрядных работ №98-НГ от 26.09.2016 на проведение строительно-

монтажных работ по водоснабжению д. Эстачи на сумму <...> рублей. Работы субподрядной организацией были закрыты на сумму <...> руб.

Таким образом, заключение договоров субподряда между ООО «Газаквастрой» и ООО «Азамат», ООО «Газаквастрой» и ООО «ГазКомплектСервис» было произведено до заключения государственных контрактов между заказчиком – Фондом и УКС.

На основании изложенного издан приказ Татарстанского УФАС России (исх.№01/212-к от 28.05.2019) о возбуждении дела №016/01/11-680/2019 по признакам нарушения ГКУ «Фонд газификации, энергосберегающих технологий и развития инженерных сетей РТ» (ИНН 1653014843) и АО «Управление капитального строительства инженерных сетей и развития энергосберегающих технологий Республики Татарстан» (ИНН 1655229717) пункта 3 части 4 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», что выразилось в заключении и исполнении соглашения о создании другим хозяйствующим субъектам препятствий к доступу на товарный рынок выполнения строительно-монтажных и прочих работ, в том числе установки и монтажа оборудования на территории Республики Татарстан, что привело или могло привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции.

В ходе рассмотрения дела №016/01/11-680/2019 по итогам анализа предоставленных документов и пояснений Комиссией антимонопольного органа также установлено, что признаки нарушения по рассматриваемым действиям усматриваются в действиях ООО «Газаквастрой» (ИНН 1660195051), ввиду чего Определением от 11 июля 2019 года указанное лицо привлечено к участию в деле в качестве ответчика.

По итогам рассмотрения дела, изучения предоставленных документов и пояснений, Комиссией установлено следующее.

В соответствии с предоставленными в дело сведениями, объект Эстачи был включен в государственную программу «Обеспечение качественным жильем и услугами ЖКХ населения Республики Татарстан на 2014-2020 годы» распоряжением Кабинета Министров РТ № 2130-р от 23.09.2015.

Согласно пояснениям представителя Фонда, указанным распоряжением было предусмотрено финансирование в размере <...> руб. в отношении газоснабжения и в размере <...> руб. в отношении водоснабжения. Кроме того, представитель обозначила, что по водоснабжению распоряжением №1232-р от 23.06.2015 было выделено дополнительное финансирование в размере <...> руб.

В целях реализации указанной программы между ГКУ «Фонд газификации, энергосберегающих технологий и развития инженерных сетей РТ» (далее – Фонд) и АО «Управление капитального строительства инженерных сетей и развития энергосберегающих технологий РТ» (далее – УКС) по результатам проведения открытого конкурса №0311200027216000012 (извещение от 30.05.2016) был заключен государственный контракт №13 от 04.07.2016 на проектные работы объектов по РТ на общую сумму <...> руб., в том числе на «проектирование и строительство сетей водоснабжения и газоснабжения д. Эстачи» на сумму <...> рублей.

Вторым участником конкурса №0311200027216000012 выступало ООО «Водгазпроект» (ИНН 1635009304).

Исходя из изучения протокола №0311200027216000012-П2 рассмотрения и оценки заявок на участие в открытом конкурсе от 21 июня 2016 года, единственным критерием, по которому ООО «Водгазпроект» уступило АО «УКС», стал критерий «Обеспеченность участника конкурса трудовыми ресурсами, а именно: наличие квалифицированных

специалистов и иных работников с высшим образованием, работающих на постоянной основе по выполнению проектных работ», по которому АО «УКС» заявлено 9 специалистов (против 8 специалистов ООО «Водгазпроект»). При этом, согласно штатной расстановке по состоянию на 01.01.2016 и 01.01.2017, предоставленной в адрес Комиссии письмом исх.№2/Ф от 05 июля 2019 года, в штате АО «УКС» числится только 2 единицы работников инженерной специализации – главный инженер и заместитель главного инженера. Иных работников или структурных подразделений проектной направленности в организации не имеется.

Указанное позволяет Комиссии УФАС сделать вывод о том, что Фонд газификации при проведении отбора победителя по открытому конкурсу №0311200027216000012 предоставил АО «УКС» необоснованное преимущество перед ООО «Водгазпроект».

Во исполнение указанного контракта №13 от 04.07.2016 АО «УКС» на основании итогов открытого конкурса №31603912926 был заключен договор №84-ОК от 23.08.2016 с ООО «АСТП Линда» (как с единственным участником) на проведение указанных работ на общую сумму (с учетом дополнительного соглашения) <...> руб., в том числе на «проектирование и строительство сетей водоснабжения и газоснабжения д. Эстачи» на сумму <...> рублей.

При этом, согласно сведениям, размещенным по адресу <http://zakupki.gov.ru/>, первоначальная редакция документации и извещения по закупке была создана АО «УКС» еще до заключения контракта №13 от 04.07.2016 с Фондом, а именно – 22.06.2016.

Условия договора (п. 4.4) предусматривают размер вознаграждения заказчика в размере 4% от стоимости выполненных работ, которое удерживается Заказчиком при расчете с Исполнителем.

Согласно условиям договора №84-ОК от 23.08.2016, начало выполнения работ определяется датой его заключения, срок окончания определен как 23 октября 2016 года.

Согласно предоставленному акту приемки проектной продукции от 17 мая 2017 года в части водоснабжения д. Эстачи, рассматриваемые работы были выполнены в период с 23 августа по 23 октября 2016 года на сумму <...> руб.

Согласно предоставленному акту приемки проектной продукции от 26 декабря 2016 года в части газоснабжения д. Эстачи рассматриваемые работы были выполнены в период с 25 августа по 05 декабря 2016 года на сумму <...> руб.

Кроме того, АО «УКС» заключил договоры с ГАУ «Управление государственной экспертизы и ценообразования РТ по строительству и архитектуре» на общую сумму <...> руб. на проведение работ по экспертизе проектов:

1. Водоснабжения:

1.1 на основании обращения АО «УКС» от 26.12.2016 №ФГ-16.4836/1 был заключен договор №0016Д-17/ГРТ-11318/01 от 19.07.2017 (Водоснабжение I этап, экспертиза проектной документации).

Положительное заключение №16-1-1-3-0074-17 подготовлено 31 марта 2017 года;

1.2 На основании обращения АО «УКС» от 26.12.2016 №ФГ-16.4835/1 заключен договор №0017Д-17/ГРТ-11318/01 от 19.01.2016 (Водоснабжение I этап, проверка достоверности определения сметной стоимости) стоимостью <...> руб. Положительное заключение

№16-1-6-0075-17 было подготовлено 31 марта 2017 года;

2. Газоснабжения:

2.1 На основании обращения АО «УКС» от 26.04.2016 №ФГ-16.2403 заключен договор №0402Д-16/ГРТ-10450/01 от 28.04.2016 (Газоснабжение, экспертиза проектной документации).

Положительное заключение №16-1-3-0253-16 подготовлено 15 июля 2016 года;

2.2 На основании письма АО «УКС» от 26.04.2016 №ФГ-16.2404 заключен договор №0403Д-16/ГРТ-10450/01 от 28.04.2016 (Газоснабжение, проверка достоверности определения сметной стоимости) стоимостью <...> руб.

Положительное заключение №16-1-025516 подготовлено 12 июля 2016 года.

Таким образом, договоры №0402Д-16/ГРТ-10450/01 от 28.04.2016 и №0403Д-16/ГРТ-10450/01 от 28.04.2016 были заключены АО «УКС» более, чем за 2 месяца до заключения контракта №13 от 04.07.2016 и за месяц до опубликования Фондом извещения №0311200027216000012 от 30.05.2016 на проведение отбора для заключения государственного контракта.

Указанное свидетельствует о том, что АО «УКС» еще до опубликования извещения №0311200027216000012 обладало сведениями о предстоящей закупке в приоритетном порядке, а сама закупка была формальной, контракт №13 от 04.07.2016 заключен с заранее определенным лицом.

В рамках рассмотрения дела Татарстанским УФАС России были проанализированы аукционы, в результате которых между ГКУ «Фонд газификации, энергосберегающих технологий и развития инженерных сетей РТ» (ИНН 1653014843) и АО «Управление капитального строительства инженерных сетей и развития энергосберегающих технологий Республики Татарстан» (ИНН 1655229717) были заключены государственный контракт №23 от 09.12.2016 года, государственный контракт №20 от 10.10.2016 года.

Относительно систем водоснабжения

Контракт №23 от 09.12.2016 заключен с АО «УКС» как с участником, предложившим наилучшую цену. Вторым участником являлось ООО «Техстрой» (ИНН 7743944097), предложившее цену <...> руб.

Согласно п. 2.5 договора установлен размер вознаграждения генподрядчика от суммы договора в размере 1%.

Срок выполнения работ согласно условиям договора – 01.03.2017.

Важно отметить, что извещение о проведении открытого конкурса №31604313357, на основании которой в дальнейшем был заключен договор № 128-ОК от 12.12.2016, было размещено АО «УКС» в ЕИС в сфере закупок уже 10.11.2016, то есть до рассмотрения заявок и подведения итогов по закупке Фонда по соответствующему государственному контракту №23 от 09.12.2016:

Итоги же закупки №31604313357 были подведены уже 01.12.2016 – до подписания государственного контракта №23 от 09.12.2016.

При этом, договор субподрядных работ №333-В между ООО «Газаквастрой» и ООО «Азамат» был заключен уже 15.03.2016 года – за более, чем 7 месяцев до подготовки проектно-сметной документации по предмету.

Предметом указанного договора субподрядных работ было проведение строительно-монтажных работ по водоснабжению объектов Высокогорского муниципального района, а именно строительство сетей водоснабжения в д. Эстачи.

Таким образом, разница между суммой государственного контракта по д. Эстачи и суммой договора с конечным исполнителем работ даже без учета вознаграждений, выплачиваемых генподрядчику, составила более <...> млн. рублей.

По условиям договора №333-В от 15 марта 2016 года (п. 2.2) вознаграждение подрядчика составляет 8%.

Срок начала производства работ согласно условиям договора – с даты его заключения.

Срок окончания работ по условиям договора – 31.12.2017.

Согласно предоставленной копии акта приемки выполненных работ по форме КС-2, работы по договору были выполнены ООО «Азамат» за период с 09.01.2017 по 31.01.2017 на общую сумму <...> руб., что почти полностью соответствует общей цене договора. Указанное, по мнению Комиссии, также свидетельствует о предварительной осведомленности ООО «Газаквастрой» об объеме подлежащих к выполнению по д. Эстачи работ, так как в противном случае настолько точное предварительное определение суммы не представлялось бы возможным.

Относительно работ по газоснабжению

Контракт №20 от 10.10.2016 заключен с АО «УКС» как с лицом, подавшим наилучшее ценовое предложение. Вторым участником являлось ООО «Техстрой» (ИНН 7743944097), предложившее цену <...> руб.

Во исполнение государственного контракта №20 от 10.10.2016 между АО «УКС» и ООО «Газаквастрой» (единственное подавшее заявку лицо) на основании протокола от 01 ноября 2016 года №31604195445-02 заключен договор № 107-ОК от 14.11.2016 года на проведение монтажных работ объектов газоснабжения по всей республике на общую сумму <...> руб., в том числе по д. Эстачи на сумму <...> рублей.

Согласно п. 2.5 договора установлено, что вознаграждение Генподрядчика составляет 4% от общей суммы договора.

Срок завершения строительства согласно условиям Приложения №1 к договору – 02.01.2017.

При этом договор субподрядных работ №98-НГ между ООО «Газаквастрой» и ООО «ГазКомплектСервис» был заключен уже 26.09.2016 года – за почти 2 месяца до подготовки проектно-сметной документации по предмету.

Предметом указанного договора субподрядных работ было проведение строительно-монтажных работ по газоснабжению Высокогорского района РТ, а именно – строительство сетей газоснабжения в д. Эстачи на сумму <...> рублей.

По условиям договора №98-НГ от 26.09.2016 года (п. 2.2) вознаграждение подрядчика составляет 8%.

Срок начала производства работ согласно условиям договора – с даты его заключения.

Срок окончания работ по условиям договора – 31.03.2017.

Согласно акту о приемке выполненных работ по форме КС-2 работы были выполнены в период с 09.01.2017 по 31.01.2017 на общую сумму <...> руб., что почти полностью соответствует общей цене договора. Указанное, по мнению Комиссии, также свидетельствует о предварительной осведомленности ООО «Газаквастрой» об объеме подлежащих к выполнению по д. Эстачи работ, так как в противном случае настолько точное предварительное определение суммы не представлялось бы возможным.

При этом, по предоставленным ООО «Газкомплектсервис», закупка ресурсов, необходимых для производства работ по договору, происходила с 12 мая 2016 года по 28 декабря 2016 года, а самим ООО «Газаквастрой» – с июня 2015 года, что, по мнению Комиссии, также подтверждает факт предоставления в адрес субподрядчика конкретизированных сведений о составе работ, необходимых к проведению.

Таким образом, заключение договоров субподряда между ООО «Газаквастрой» и ООО «Азамат», ООО «Газаквастрой» и ООО «ГазКомплектСервис» было произведено до заключения государственных контрактов между заказчиком – Фондом и АО «УКС». То есть, со стороны ГКУ «Фонд газификации, энергосберегающих технологий и развития инженерных сетей РТ» было предоставлено необоснованное преимущество АО «Управление капитального строительства инженерных сетей и развития энергосберегающих технологий Республики Татарстан» в части предварительного определения его в качестве победителя торгов на заключение государственного контракта №23 от 09.12.2016 года, государственного контракта №20 от 10.10.2016 года и предоставления преимущественной информации о предмете планируемых закупок, аналогичные преимущества были предоставлены ООО «Газаквастрой» в рамках договоров № 107-ОК от 14.11.2016 и № 128-ОК от 12.12.2016.

В рамках рассмотрения дела Фонд газификации по существу сложившейся ситуации пояснений не дал, указал, что осуществлял закупки в соответствии с положениями Федерального закона №44-ФЗ от 05.04.2013.

АО «УКС» указал, что какой-либо информацией о заключении ООО «Газаквастрой» договоров с субподрядными организациями до заключения государственных контрактов между Фондом и АО «УКС» не обладает, никаких преимуществ, по мнению ответчика, при определении победителем торгов АО «УКС» никем не предоставлялось, никакие переговоры по осуществлению закупок не проводились.

ООО «Газаквастрой» в своих пояснениях исх.№88 от 04 июля 2019 года указало: «Осенью 2015 года Обществу стало известно, что Кабинетом министров Республики Татарстан издано распоряжение №2130-р от 23.09.2015г. Надеюсь выиграть в объявленном конкурсе и заключить договор на производство работ по газификации и водоснабжению с. Эстачи Высокогорского района РТ, ООО «Газаквастрой» заключил договоры подряда с ООО «Азамат» и ООО «ГазКомплектСервис» от 15.03.2016г. и 26.09.2016г. соответственно».

Комиссия находит указанный довод несостоятельным ввиду того, что факт обнародования в общем доступе распоряжения №2130-р от 23.09.2015г. Комиссией не установлен, что подтверждается данными с интернет-сайта http://pravo.tatarstan.ru/rus/npa_kabmin/rasp/?date=2015-09-23

Таким образом, ООО «Газаквастрой» не могло обладать информацией о составе работ, предусмотренных рассматриваемым распоряжением в марте 2016 года (т.е. до объявления закупок даже на разработку проектной документации) иначе, кроме как путем получения соответствующих сведений от государственного заказчика - ГКУ

«Фонд газификации, энергосберегающих технологий и развития инженерных сетей РТ».

Согласно ч.1 ст.46 Федерального закона от 05.04.2013 №44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" проведение переговоров заказчиком, членами комиссий по осуществлению закупок с участником закупки в отношении заявок на участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), окончательных предложений, в том числе в отношении заявки, окончательного предложения, поданных таким участником, не допускается до выявления победителя указанного определения, за исключением случаев, предусмотренных данным Федеральным законом.

Кроме того, Комиссия приходит к выводу, что при наличии заключенных подрядных договоров, ООО «Газаквастрой» было бы целесообразно принимать участие в торгах Фонда на заключение государственных контрактов самостоятельно, желание на что и было указано представителем Общества на заседании Комиссии, однако, что сделано не было, пояснений по указанному факту представители Общества на заседании Комиссии дать не смогли.

Комиссия установила, что между ответчиками по делу существуют длительные хозяйственные взаимосвязи, что подтверждает реальную возможность заключения и реализации рассматриваемой предварительной договоренности.

С учетом изложенного, ГКУ «Фонд газификации, энергосберегающих технологий и развития инженерных сетей РТ», АО «Управление капитального строительства инженерных сетей и развития энергосберегающих технологий Республики Татарстан» и ООО «Газаквастрой» осуществлялись действия по реализации соглашения при размещении закупок и выполнении государственных контрактов, оплаты за счет бюджетных денежных средств выполненных работ.

Отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок регулируются Федеральным законом от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Закон о контрактной системе).

В соответствии со статьей 3 Закона о контрактной системе определение поставщика (подрядчика, исполнителя) - совокупность действий, которые осуществляются заказчиками в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, начиная с размещения извещения об осуществлении закупки товара, работы, услуги для обеспечения муниципальных нужд либо в установленных настоящим Федеральным законом случаях с направления приглашения принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя) и завершаются заключением контракта.

Закупка товара, работы, услуги для обеспечения государственных нужд - совокупность действий, осуществляемых в установленном настоящим Федеральным законом порядке заказчиком и направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд.

В соответствии со статьей 6 Закона о контрактной системе, контрактная система в сфере закупок основывается на принципах открытости, прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков, стимулирования инноваций, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и

муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок.

Конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг.

Запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям федерального закона о контрактной системе, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

Материалами дела установлено, что целью проведения аукционов №0311200027216000022 и №0311200027216000018 был не поиск лица для выполнения подрядных работ, а только получение финансирования из бюджета и передача денежных средств заранее определенному лицу.

Целями антимонопольного законодательства являются обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков (часть 2 статьи 1 ФЗ «О защите конкуренции»).

В соответствии с пунктом 5 статьи 4 Федерального закона от 26.07.2006г. №135-ФЗ «О защите конкуренции» хозяйствующий субъект - коммерческая организация, некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход, индивидуальный предприниматель, иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации.

В соответствии с пунктом 7 статьи 4 Федерального закона от 26.07.2006г. №135-ФЗ «О защите конкуренции» конкуренция – соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Самостоятельные действия АО «УКС» и ООО «Газаквастрой» в качестве хозяйствующего субъекта на конкурентном товарном рынке не подразумевают предоставления им со стороны ГКУ «ФГЭТРИС РТ» преимущества перед иными хозяйствующими субъектами, посредством предоставления доступа к информации в приоритетном порядке, права на выполнении работ за счет бюджетных денежных средств Республики Татарстан без каких-либо правовых оснований.

Аналогичное относится и к отношениям между АО «УКС» в качестве заказчика, действующего в рамках Федерального закона №223-ФЗ, и ООО «Газаквастрой» в качестве подрядчика.

На основании вышеизложенного, нарушены основы конкурентной борьбы хозяйствующих субъектов, функционирующих на рынке организации и проведения торгов на территории Республики Татарстан.

При этом, материалами дела подтверждается, что реализация рассматриваемых Комиссией действий стала однозначным следствием волеизъявления всех сторон, выраженного в фактических активных действиях.

В соответствии с частью 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции соглашение — договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

В соответствии с положениями статьи 4 Закона о защите конкуренции под соглашением понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме, при этом факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключенности в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством (статьи 154, 160, 432, 434 ГК РФ).

Таким образом, Закон о защите конкуренции устанавливает специальные требования к определению соглашения, как волеизъявления хозяйствующих субъектов, отличные от содержащихся в Гражданском Кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ).

Доказывание наличия и фактической реализации антиконкурентного соглашения между хозяйствующими субъектами осуществляется на основании анализа их поведения в рамках предпринимательской деятельности, с учетом принципов разумности и обоснованности.

При этом, факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок, и может быть доказан в том числе с использованием совокупности иных доказательств, в частности фактического поведения хозяйствующих субъектов («Обзор по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016)).

Подтверждением наличия антиконкурентного соглашения может служить определенная модель поведения участников соглашения.

Для констатации антиконкурентного соглашения необходимо и достаточно проанализировать ряд косвенных доказательств, сопоставив каждое из них с другими и не обременяя процесс доказывания обязательным поиском хотя бы одного прямого доказательства.

В рассматриваемом случае совокупный анализ поведения ответчиков по делу, а так же имеющиеся в материалах дела письменные доказательства позволяют сделать вывод о заключении между ответчиками антиконкурентного соглашения.

Учитывая изложенное, Татарстанское УФАС России приходит к выводу, что совместные действия вышеуказанных юридических лиц, выразившиеся в проведении переговоров, обменом информацией и предоставлении необоснованных преимущественных условий по осуществлению закупок, подтверждает заключение соглашения о создании другим хозяйствующим субъектам препятствий к доступу на товарный рынок проведения работ по водоснабжению и газоснабжению на территории Республики Татарстан.

Согласно п. 3 ч. 4 ст. 11 Закона о защите конкуренции запрещаются иные соглашения между хозяйствующими субъектами (за исключением "вертикальных" соглашений, которые признаются допустимыми в соответствии со статьей 12 настоящего

Федерального закона), если установлено, что такие соглашения приводят или могут привести к ограничению конкуренции. К таким соглашениям могут быть отнесены, в частности, соглашения о создании другим хозяйствующим субъектам препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка.

Поскольку уже сам факт создания препятствий для входа на рынок означает либо сокращение, либо создание условий для сокращения числа участников рынка, запрет, предусмотренный пунктом 3 части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции, является безусловным.

Период совершения рассматриваемых действий определяется как 2016 год, так как в указанный период были заключены государственные контракты и договоры.

Продуктовые границы рассматриваемых товарных рынков определяются предметами заключенных государственных контрактов и договоров и обозначены как:

- Техническое перевооружение и строительство объектов газоснабжения в населенных пунктах Республики Татарстан за счет государственного бюджета;
- Строительство и реконструкция систем водоснабжения в населенных пунктах Республики Татарстан за счет государственного бюджета.

С учетом того, что работы по государственным контрактам №23 от 09.12.2016 года и №20 от 10.10.2016 года и договорам № 128-ОК от 12.12.2016 и № 107-ОК от 14.11.2016, заключение которых с заранее определенным лицом было результатом рассматриваемого антиконкурентного соглашения, выполнялись на территории Республики Татарстан, в рассматриваемом случае географические границы рынка, на котором усматриваются признаки нарушения, определяются территорией Республики Татарстан.

С целью установления круга субъектов, способных выполнить рассматриваемые работы, Комиссией изучена информация, содержащаяся в реестре членов саморегулируемых организаций в сфере строительно-монтажных работ, размещенная в общем доступе в сети «Интернет» по адресу <http://reestr.nostroy.ru/reestr>.

С учетом анализа содержащейся в реестре информации, Комиссией установлено, что рынок услуг по осуществлению строительно-монтажных работ является высококонкурентным – в реестр включено более 130 тысяч хозяйствующих субъектов, соответственно, предоставление преимуществ конкретному лицу при проведении отбора подрядной организации ограничивает конкуренцию на соответствующем рынке.

Важно отметить, что в настоящей ситуации рассматривается вопрос приоритетного доступа к работам, целевое финансирование которых осуществляется из государственного бюджета, государственным заказчиком выступает ГКУ «Фонд газификации, энергосберегающих технологий и развития инженерных сетей РТ». Соответственно, доступ на рассматриваемый рынок обеспечивает исключительно Фонд.

С учетом изложенных обстоятельств дела 016/01/11-680/2019 Комиссия пришла к выводу о наличии в действиях ГКУ «Фонд газификации, энергосберегающих технологий и развития инженерных сетей РТ» (ИНН 1653014843), ООО «Газаквастрой» (ИНН 1660195051) и АО «Управление капитального строительства инженерных сетей и развития энергосберегающих технологий Республики Татарстан» (ИНН 1655229717) признаков нарушения пункта 3 части 4 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О

защите конкуренции», что выразилось в заключении и исполнении соглашения о создании другим хозяйствующим субъектам препятствий к доступу на товарный рынок проведения работ по водоснабжению и газоснабжению на территории Республики Татарстан в рамках реализации государственных программ, финансируемых из целевых бюджетных средств, что привело или могло привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции.

На рассмотрение дела 22 августа 2019 года от ответчика – АО «УКС» поступили возражения исх.№6/Ф от 21 августа 2019 года, в которых ответчик пояснил следующее: «Довод комиссии о наличии в штате АО «УКС» только 2-х единиц работников инженерной направленности не соответствует действительности, поскольку согласно штатной расстановке на 01.01.2016г. и 01.01.2017г. в штате присутствовали инженеры производственно-технического отдела. Данная должность в АО «УКС» включает в себя обязанности инженера-проектировщика, сметчика, специалиста по строительному контролю (техническому надзору). Все вышеуказанные единицы с высшим профессиональным образованием по специальностям промышленное и гражданское строительство, теплогазоснабжение и вентиляция, водоснабжение и водоотведение и др.

Касательно размещения закупки №31603912926 на выбор проектной организации 22 июня 2016г. (до заключения контракта №13 от 04.07.2016г. с заказчиком) необходимо отметить, что АО «УКС» был признан победителем открытого конкурса №0311200027216000012 уже 21 июня 2016г., о чем свидетельствует протокол рассмотрения и оценки заявок на участие в открытом конкурсе №0311200027216000012-12 от 21.06.2016г. В связи с ограниченными сроками выполнения работ, предусмотренными в гос. контракте, АО «УКС» разместило закупку сразу же после того, как стало известно о признании его победителем открытого конкурса.

Касательно размещения закупки №31604313357 на выбор подрядной организации поясняем, что АО «УКС» действительно разместило данную закупку 10.11.2016г. в связи с тем, что мы планировали участвовать в электронном аукционе, размещенным ГКУ «ФГЭТРИС РТ» и победить в нем. Согласно документации об электронном аукционе нам было известно, что он состоится 28.11.2016г., в то время как согласно документации открытого конкурса, размещенного нами — дата вскрытия конвертов с заявками на участие 01.12.2016г. То есть, в случае проигрыша на аукционе мы имели бы возможность отменить свою процедуру закупки».

Таким образом, АО «УКС» выразили несогласие с отдельными выводами Комиссии. В ходе заседания Комиссии представитель Общества указанные возражения поддержал, пояснил, что по иным обстоятельствам и выводам, изложенным в заключении об обстоятельствах настоящего дела, возражений не имеется.

Вместе с тем, материалами дела опровергается факт наличия в штатных расстановках ответчика инженеров производственно-технического отдела, сам же ответчик не предоставил документов, подтверждающих факт того, что сотрудники, копии чьих дипломов были предоставлены в адрес Комиссии, действительно являлись сотрудниками АО «УКС» в спорный период. Кроме того, так как выводы в части квалификации сотрудников АО «УКС» имели отношение исключительно к отбору подрядной организации для заключения контракта на разработку проектной документации, который не является непосредственным предметом рассмотрения настоящего дела, Комиссия полагает, что названное обстоятельство ни в каком случае не может опровергать выводы, сделанные относительно заключения контрактов на строительно-монтажные работы и их исполнения, которые являются непосредственным предметом вменяемого нарушения.

От Фонда газификации письменных возражений по заключению об обстоятельствах дела не поступило. На заседании Комиссии 22.08.2019 представитель Фонда относительно количества штатных единиц АО «УКС» пояснила, что согласно действующему законодательству заказчик не обязан был проверять сведения, продекларированные участником торгов. Также устно указала на выделенные по постановлению №2130-р суммы: выделено <...> руб., исполнено в размере <...> руб.; общая сумма финансирования составила <...> руб., исполнение – <...> руб., какие-либо документы в материалы дела по указанному вопросу предоставлены не были. Иных возражений по обстоятельствам изложенным в заключении, а также по вменяемому нарушению, Фонд не обозначил.

От ООО «Газаквастрой» письменных возражений по заключению об обстоятельствах дела не поступило. На заседании Комиссии 22.08.2019 представитель Общества указал, что заключение договоров субподряда до заключения государственного контракта ни о чем не свидетельствует, так как работы начали выполняться позже. Иных возражений по обстоятельствам изложенным в заключении, изложено не было.

Таким образом, Комиссия установила, что ответчики по настоящему делу против основополагающих фактов, изложенных в заключении по делу, а также против самого вмененного нарушения не возражали; каких-либо сведений либо документов, подтверждающих отсутствие заключения и реализации рассматриваемого антиконкурентного соглашения не предоставили.

Вина ответчиков выражается в том, что у ответчиков имелась возможность по итогам проведения конкурентных процедур, основанных принципах добросовестности, открытости, соперничества, действовать исходя из результата проведения торгов и только после их проведения, однако ответчики не предприняли мер для соблюдения действующего законодательства, а направленность их действий свидетельствует о намеренном совершении рассматриваемых противоправных действий.

Доказательства, свидетельствующие о принятии ответчиками всех зависящих от них мер для соблюдения правил и норм, установленных действующим законодательством, отсутствуют.

Материалами дела опровергается тот факт, что вменяемые ответчикам нарушения антимонопольного законодательства были вызваны чрезвычайными, объективно непредотвратимыми обстоятельствами и другими непредвидимыми, непредотвратимыми препятствиями, находящимися вне их контроля.

Учитывая изложенное, Комиссия Татарстанского УФАС России считает вину ответчиков установленной.

Ответственность за данное правонарушение предусмотрена частью 1 статьи 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (в редакции, действующей на момент совершения правонарушения), согласно которой заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения, а равно участие в нем или осуществление хозяйствующим субъектом недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации согласованных действий - влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей либо дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц - от одной сотой до пятнадцати сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо размера суммы расходов

правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо от одной десятой до одной второй начальной стоимости предмета торгов, но не более одной двадцать пятой совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) и не менее ста тысяч рублей, а в случае, если сумма выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо сумма расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, превышает 75 процентов совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) или административное правонарушение совершено на рынке товаров (работ, услуг), реализация которых осуществляется по регулируемым в соответствии с законодательством Российской Федерации ценам (тарифам), - в размере от трех тысячных до трех сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо размера суммы расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, но не менее ста тысяч рублей.

ГКУ «ФГЭТРИС РТ» имеет статус казенного учреждения, то есть учреждение функционирует на средства, выделенные из бюджета РТ, финансирование программ по техническому перевооружению, строительству и реконструкции инженерных сетей в населенных пунктах Республики Татарстан происходит на основании Распоряжений Кабинета министров РТ.

Таким образом, у ГКУ «ФГЭТРИС РТ» отсутствует выручка при выполнении работ по техническому перевооружению, строительству и реконструкции инженерных сетей в населенных пунктах Республики Татарстан.

В соответствии со ст. 2.10 КоАП РФ юридические лица подлежат административной ответственности за совершение административных правонарушений в случаях, предусмотренных статьями раздела II настоящего Кодекса или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях.

Время совершения ГКУ «Фонд газификации, энергосберегающих технологий и развития инженерных сетей РТ» административного правонарушения является 2016 г.

Местом совершения административного правонарушения является Республика Татарстан.

Датой выявления административного правонарушения является дата издания приказа о возбуждении дела №016/01/11-680/2019 о нарушении антимонопольного законодательства – 28 мая 2019г.

В целях извещения » о дате, времени и месте составления протокола на имя руководителя ГКУ «Фонд газификации, энергосберегающих технологий и развития инженерных сетей РТ» <...> – (физическое лицо) посредством электронного документооборота «Практика» направлено определение об отложении рассмотрения административного дела №016/04/14.32-8/2020.

Таким образом, ГКУ «Фонд газификации, энергосберегающих технологий и развития инженерных сетей РТ» о дате, времени и месте рассмотрения протокола извещен надлежащим образом.

В день рассмотрения протокола по настоящему административному делу (28 февраля

2020 года в 15 часов 00 минут) для участия в административном производстве в Татарстанское УФАС России представитель ГКУ «ФГЭТРИС РТ» не явился.

На основании изложенного, руководствуясь статьями: ст.3.5, ст.4.2, ст.14.32, ст.23.48, ст.ст.29.9-29.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

ПОСТАНОВИЛ:

Признать юридическое лицо – ГКУ «Фонд газификации, энергосберегающих технологий и развития инженерных сетей РТ» ИНН (1653014843) виновным в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 4 статьи 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Применить в отношении юридического лица ГКУ «Фонд газификации, энергосберегающих технологий и развития инженерных сетей РТ» меру ответственности в виде административного штрафа в размере 100 000,00 рублей (сто тысяч).

Согласно части 1 статьи 32.2 КоАП РФ, административный штраф должен быть уплачен лицом, привлеченным к административной ответственности, не позднее 60 (шестидесяти) дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу, за исключением случая, предусмотренного частью 1.1 статьи 32.2 КоАП РФ, либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, предусмотренных статьей 31.5 КоАП РФ.

Согласно части 5 статьи 32.2 КоАП РФ, при отсутствии документа, свидетельствующего об уплате административного штрафа, и информации об уплате административного штрафа в Государственной информационной системе о государственных и муниципальных платежах, по истечении срока, указанного в части 1 или 1.1 настоящей статьи, судья, орган, должностное лицо, вынесшие постановление, направляют в течение десяти суток, а в случае, предусмотренном частью 1.1 настоящей статьи, в течение одних суток постановление о наложении административного штрафа с отметкой о его неуплате судебному приставу-исполнителю для исполнения в порядке, предусмотренном федеральным законодательством. Кроме того, должностное лицо федерального органа исполнительной власти, структурного подразделения или территориального органа, иного государственного органа, рассмотревших дело об административном правонарушении, либо уполномоченное лицо коллегиального органа, рассмотревшего дело об административном правонарушении, составляет протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.25 настоящего Кодекса, в отношении лица, не уплатившего административный штраф. Протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.25 настоящего Кодекса, в отношении лица, не уплатившего административный штраф по делу об административном правонарушении, рассмотренному судьей, составляет судебный пристав-исполнитель. Протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.25 настоящего Кодекса, не составляется в случае, указанном в примечании 1 к статье 20.25 настоящего Кодекса.

В соответствии с пунктом 7 статьи 21 Федерального закона от 02.10.2007г. «229-ФЗ «Об исполнительном производстве» постановление о наложении штрафа может быть предъявлено к исполнению в течение двух лет со дня их вступления в законную силу.

В соответствии со статьей 30.1, частью 1 статьи 30.3 КоАП РФ настоящее постановление может быть обжаловано в арбитражный суд в соответствии с

арбитражным процессуальным законодательством в течение десяти суток со дня вручения или получения копии постановления.

Согласно части 1 статьи 31.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано.

<...>

(должностное лицо)